

УДК 504:17

Павлович Мария Витальевна

архитектор, педагог, руководитель игрового обучающего проекта «Птица Рода»,
программный директор просветительского проекта «ГенЭкспо»,
г. Москва.

Email: game@ptitsaroda.ru

ГЕНЕАЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СЕМЕЙНОЙ
СТРАТЕГИЕЙ И ФУНДАМЕНТ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ В СЕМЬЯХ

**Практические формы коррекции межпоколенческих коммуникаций
через изучение истории семьи.**

Аннотация. В статье рассматривается кардинальный сдвиг парадигмы в восприятии генеалогии: от вспомогательной исторической дисциплины к комплексной психолого-социальной практике. На основе анализа личного опыта автора проекта и многолетней апробации проекта «Птица Рода» выявляется новая концепция, где изучение рода становится инструментом диагностики и коррекции унаследованных поведенческих паттернов и стратегий реальности («метапрограмм»), передаваемых через поколения. Актуальность работы обусловлена кризисом межпоколенческой коммуникации в семьях и общественным запросом на укрепление национальной и духовной идентичности. Научная новизна заключается в авторской методологии игрофикации генеалогического исследования и технике визуализации «Птица рода», позволяющей осуществить рефлексивный анализ и осознанный отбор семейного наследия. Результаты подтверждают, что предложенный подход восстанавливает иерархию и доверие в семье, создавая фундамент для перехода от унаследованной «стратегии выживания» к сознательно выстроенной «стратегии благополучия и развития».

Ключевые слова: генеалогия, семейные сценарии, трансгенерационная травма, метапрограммы, идентичность, межпоколенческая коммуникация, игрофикация, рефлексивная практика.

Pavlovich Maria Vitalievna

architect, teacher, head of the game educational project "Bird of the Family",
program director of the educational project "GeneExpo",
Moscow.

Email: game@ptitsaroda.ru

**GENEALOGY AS A TOOL FOR MANAGING FAMILY STRATEGY AND
THE FOUNDATION OF EMOTIONAL
WELL-BEING IN FAMILIES**

Practical forms of correcting intergenerational communications through studying family history.

Abstract. The article discusses a radical shift in the paradigm of genealogy perception: from an auxiliary historical discipline to a comprehensive psychological and social practice. Based on the author's personal experience and the long-term testing of the "Bird of the Family" project, a new concept is revealed, where the study of the family becomes a tool for diagnosing and correcting inherited behavioral patterns and strategies of reality ("metaprograms") that are passed down through generations. The relevance of this work is driven by the crisis of intergenerational communication within families and the public demand for strengthening national and spiritual identity. The scientific novelty lies in the author's methodology of gamification of genealogical research and the "Bird of the Family" visualization technique, which allows for reflexive analysis and conscious selection of family heritage. The results confirm that the proposed approach restores hierarchy and trust within the family, creating a foundation for transitioning from the inherited "strategy of survival."

Keywords: genealogy, family scenarios, transgenerational trauma, metaprograms, identity, intergenerational communication, gamification, and reflective practice

Введение

Данная публикация имеет все основания расширить инструментарий традиционной педагогики, психологии и социологии, предлагая взгляд на генеалогию как на действенный практический механизм трансформации личности и семьи.

Цель статьи — представить авторскую методологию проекта «Птица Рода», доказать, что системное изучение семейной истории является эффективным инструментом для управления семейной стратегией, коррекции

межпоколенческих коммуникаций и формирования устойчивого эмоционального благополучия в обществе.

Уникальное изобретение проекта — методологии отслеживания и трансформации наследуемых семейных стратегий («метапрограмм»). В отличие от классической генеалогии, фокусирующейся на фактах, и психологии, фокусирующейся на травмах, предлагается новый ракурс восприятия родословия: исследование не только «горизонталей» (дат и имен), но и «вертикалей» — передачи неосознаваемых убеждений, страхов и моделей поведения из поколения в поколение. Вспомогательное решение – настольные игры, которые помогают запустить диалог о родословии в семьях. Ключевым инструментом выступает техника визуализации «Птица рода», позволяющая перевести неявное знание в область осознанного выбора.

Актуальность исследования продиктована рядом современных вызовов. Социологические данные фиксируют устойчивый, но часто нереализованный запрос на знание о своих корнях: согласно мониторингу, ВЦИОМ 2023 года, *истории своей семьи интересуются 92% россиян*, однако почти половина из них (44%) только интересуются, но не предпринимают целенаправленных действий для сбора информации. Особенно ярко этот разрыв проявляется среди молодежи 18–24 лет, где *60% ограничиваются пассивным интересом*, не имея понятных инструментов для его реализации [7, с. 2-3].

Одновременно с этим фиксируется рост общественного запроса на преемственность поколений: *56% россиян участвуют в акциях, связанных с памятью о предках* (таких как «Бессмертный полк»), что на 6% выше показателя 2018 года [7, с. 5]. При этом наличие семейных реликвий по опросам — более распространенное явление, чем составление генеалогического древа, что указывает на наличие «материальной памяти», требующей осмысления и передачи следующим поколениям в живой, а не формальной форме [7, с. 4-5].

В современной социальной философии род рассматривается как важнейшая структура, *«опосредствующая связи между обществом в целом и отдельными его*

индивидами», а «элементарными субъектными единицами общества» признаются не изолированные люди, а именно «*семейно-родственные, родовые образования*» [4, с. 4]. Это задает теоретическую рамку для нашего подхода. С практической стороны, налицо обострение кризиса коммуникации в обществе: разобщенность, вызванная цифровизацией и занятостью, ведет к утрате взаимопонимания между поколениями. Специалисты отмечают в качестве значимого внутрисемейного фактора «*усиление тенденции к нуклеарности семьи и ослаблению родственных связей*», а также «*обострение социокультурных противоречий... [и] усиление межпоколенных конфликтов*» [3, с. 2]. Проект «Птица Рода» предлагает конкретный способ ответа на эти вызовы, превращая пассивный интерес в осознанное исследование, а формальную память — в живой диалог поколений.

Методология и источники (Methodology and sources)

Методологическая база исследования базируется на синтезе нескольких подходов. Фундаментальное значение имеет системный подход в психологии, рассматривающий семью как целостный феномен, что позволяет анализировать «особенности межпоколенных взаимосвязей и взаимовлияний в рамках расширенной семьи» [3, с. 3]. Критически важным для нашей работы является выделение исследователями «исторических параметров» семейной системы наряду со структурными и процессуальными, а именно: «*семейная история, семейный сценарий, семейный миф, семейная легенда*» [3, с. 4-5].

Данный подход перекликается с положениями социальной философии, где род определяется как сложный многоуровневый феномен: он выступает «носителем культуры, традиций... внутренним хранилищем родового коллективного бессознательного» и, что особенно важно для нашего исследования, «источником мотиваций..., диктует определенные мотивы поступков, определенные эмоции», из которых слагаются стереотипы поведения» [4, с. 173]. Это напрямую корреспондирует с нашим понятиями «наследуемых стратегий» и «метапрограмм».

Существенное значение для понимания механизмов трансгенерационной передачи имеют работы в области системных расстановок и феноменологического подхода. Л. Деркс описывает феномен «поля», в рамках которого «потомок неосознанно перенимает чувства и модели поведения, присущие членам его семьи, даже если они умерли задолго до его рождения и он никогда не встречался с ними лично» [8, с. 160]. Это объясняет, почему актуальные эмоциональные реакции и жизненные стратегии человека могут корениться в опыте давно ушедших предков. При этом в массовой аудитории мы всё чаще сталкиваемся с преобладанием в обществе стратегий «выживания», «жертвы», «вины» и «агрессии» — обусловленной не только навязанным нам контентом в мультипликации, кино и социальных сетях, но и прямым поведением родителей, бабушек и дедушек. Молодое поколение как будто «усиливает» и доводит до абсурда паттерны, которые в семьях передавались из поколения в поколение, попутно отказываясь от продолжения рода просто потому, что в материнстве/отцовстве их ждёт повторение программы родителей или актуализация их детских травм.

При этом эксперимент с уроками «разговоры о важном» и с материнским капиталом показал, что мы не можем директивно привить ценности и смыслы большинству сегментов в массовой аудитории. НО. Мы можем заинтересовать всех изучением истории своей семьи — если поможем детям, подросткам и молодёжи увидеть кардинально другой ракурс генеалогического древа. А именно — факт, что в процессе изучения истории семьи мы на самом деле лучше узнаём себя и свои стратегии реальности. Попросту говоря, мы понимаем, что влияет на деструктивное поведение — наше и наших родителей, и как трансформировать стратегию в эффективную.

В основе метода лежит игровая концепция Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина и В.А. Сухомлинского, где игра рассматривается как ведущая деятельность для духовного развития личности ребенка и снятия психологических защит взрослого. Важную роль играет также принцип диалога поколений, который в философской

традиции понимается не только как горизонтальное согласование позиций, но и как процесс, включающий в себя «вертикальную» составляющую — присутствие интересов рода, народа и человечества» [4, с. 170].

Ключевым техническим приемом, обеспечивающим возможность рефлексивного анализа, является занятие «мета-позиции». Как отмечает Л. Деркс, «в третьей позиции восприятия (мета-позиция, позиция наблюдателя) мы можем смотреть на наши переживания со стороны, не будучи полностью захваченными ими. Это позволяет нам распознавать паттерны, такие как повторяющиеся конфликты, и открывает пространство для выбора новой реакции» [8, с. 50]. Именно эту функцию выполняет схема прямого родства «Птица рода», где мы выписываем семейные стратегии и убеждения, материализуя позицию наблюдателя.

Вспомогательным инструментом являются настольные игры, разработанные при участии психологов и игровых педагогов. В играх собраны открытые вопросы на тему семейных легенд и отношений между родственниками, а так же устоявшиеся наименования ролей и устоявшихся народно-разговорных терминов, обозначающих степени и свойства родства.

Источники и выборка. С 2023 по 2026 год концепция тестировалась на различных аудиториях в рамках игровых встреч и клубных программ проекта «Птица Рода», а так же в школах и профессиональных учебных заведениях. Исследование охватило следующие целевые группы и возрастные сегменты:

- Дети и подростки (от 3 до 17 лет) — в школах, семейных лагерях и на фестивалях, на детско-родительских игровых встречах в библиотеках в Марьино, Крылатском и Пресненского района г. Москвы.
- Молодёжь (18-35 лет) — на фестивалях, в профессиональных училищах (студенты педагогических ВУЗов и колледжей) и на игровых встречах
- Родители и старшее поколение (от 25 до 80+ лет) — в рамках клубов и игровых встреч проекта «Птица Рода», программ с «Московским долголетием» и

«Серебряными волонтерами» и просветительских мероприятий международного проекта «ГенЭкспо».

- Педагоги, организаторы генеалогических клубов, специалисты в генеалогии, психологии, игропрактики — на обучающих семинарах и мастер-классах, на школах и слётах проекта «Птица Рода»

Эмпирическую базу составили:

1. Структурированные наблюдения за поведением участников в процессе игр и заполнения схемы «Птица рода».

2. Письменные и устные отзывы участников, собранные в период 2023–2026 гг.

3. Статистические данные о пост-активности участников игровых встреч и клубов, а так же в семьях, где играют в игры «Птицы Рода» в семейном кругу — через 1, 3 и 12 месяцев после мероприятий ($n > 300$).

Результаты и обсуждение (Results and discussion)

В результате апробации методологии были получены и систематизированы следующие данные, демонстрирующие эффективность подхода:

1. **Восстановление «вертикального» диалога поколений.** 75% участников отметили создание уникальной, доверительной атмосферы в своих семьях. Как показали наблюдения, игровой формат («Мемори», карточки с вопросами) снимает формальность и защитные барьеры. Это особенно важно в контексте описанного в литературе феномена, когда при прямом, «насильственном» общении или отказе от него коммуникация нарушается, и может даже возникать «**появление симптома как "посредника" коммуникации**» [3, с. 15]. Игра, напротив, создает безопасное пространство, позволяя поколениям общаться на равных. Родители фиксируют, что «дети, подростки и молодёжь включаются в диалог со старшим поколением, слушают истории родителей, бабушек и дедушек». В отзывах подчеркивается, что «общение, которое происходит в этой игре, сейчас — это просто категорическая редкость». Это подтверждает тезис о том, что плодотворное разрешение даже

неизбежных «внутриродовых и внутрисемейных конфликтов... всегда плодотворно» [4, с. 169], а игра создает для этого безопасные условия.

2. **Осознание семейных «метапрограмм».** Участники в процессе заполнения схемы «Птица рода» не только фиксируют факты, но и вписывают семейные поговорки, убеждения и повторяющиеся истории. Это позволяет им выйти из эмоционального слияния (занять «мета-позицию» [8, с. 50]) и увидеть «повторяющиеся сценарии» со стороны, то есть фактически прикоснуться к тому самому «семейному сценарию», который теория относит к ключевым историческим параметрам системы [3, с. 5], и осознать, как род через «стереотипы поведения» влияет на их мотивацию и поступки [4, с. 173]. Работа со схемой позволяет обнаружить, как **«неосознанно перенимаются чувства и модели поведения»** предков [8, с. 160]. Как отмечает одна из участниц: «мне эти исследования показали... что есть родовые сценарии. Но я также знаю, что мы их можем изменить».

3. **Формирование идентичности и поиск точки опоры.** Работа с историей семьи решает задачу самоидентификации, особенно у молодежи. В отзывах зафиксировано, что и для детей, и для двадцатилетних важным является «представление о том, кто ты, каково твое место в мире». Это знание дает «точку опоры» и, как следствие, «неожиданно появляется мотивация куда-то идти». Важным ресурсным механизмом становится поиск в роду «замещающей фигуры» — предка, обладавшего необходимым качеством. В системной терапии «исцеление здесь происходит посредством так называемой "замещающей фигуры"... Разрешение конфликта часто достигается путем признания и включения исключенного члена» [8, с. 170, 173]. В методологии «Птицы Рода» эту функцию выполняет осознанное обращение к ресурсной ветви рода («у меня в роду кто-то был вообще такой же» или «если у вот этого предка могла быть такая стратегия, то значит, и у меня она может быть»). Данный результат также подтверждает вывод исследователей о том, что «индивидуальная генеалогическая практика (составление собственной родословной)» выступает «мощным

средством индивидуального самовоспитания», ведущим к обретению «нового гармоничного состояния» [4, с. 9] и формированию «исторического и общечеловеческого самосознания» [4, с. 173]. Это напрямую отвечает на зафиксированный ВЦИОМ запрос молодежи и взрослого населения на идентичность, которая пока не может быть реализована из-за отсутствия понятных инструментов [7, с. 3].

4. **Активация генеалогического поиска.** Игровой формат и система вовлечения, зашитая в поурочные планы и тренерские прописи, служит катализатором для начала системного исследования. Статистика подтверждает высокую вовлеченность: 90% участников заполняют схему прямого родства непосредственно на первом мероприятии, 60% в течение трёх месяцев начинают строить родословное древо в специальных программах и приложениях, а 30% через год продолжают углубленные исследования, меняя парадигму личного подхода к межпоколенческим связям и реализуя на практике принцип «род как великое благодарение предкам» [4, с. 173].

Заключение (Conclusion)

Проведенное исследование позволяет сделать следующие концептуальные выводы в контексте заявленных цели и актуальности:

1. **Генеалогия обретает новое, антропоцентричное измерение.** Она перестает быть только сбором архивных данных, превращаясь в мощный инструмент рефлексивной практики. Целью становится не реконструкция прошлого ради прошлого, а активное конструирование настоящего и будущего через осмысление семейного наследия. Этот подход способствует пониманию рода как структуры, опосредующей связь человека с обществом и формирующей его самосознание [4, с. 4, 173]. Феномен «поля», описанный Л. Дерксом, объясняет глубинные механизмы передачи семейных паттернов, с которыми работает методология [8, с. 160].

2. **Методология «Птица Рода» отвечает на глобальный запрос на «традиционные ценности» практическим инструментом.** Вместо абстрактных

призывов, она предлагает конкретный способ начать «разговор о важном» в каждой семье, реализуя философский принцип «диалога поколений» как вертикального согласования ценностей [4, с. 170]. Используя механизм занятия «мета-позиции» [8, с. 50] и принцип включения «замещающих фигур» [8, с. 170], методология позволяет не только диагностировать, но и мягко трансформировать унаследованные паттерны. Через этот диалог естественным образом формируются ценности крепкой семьи, исторической памяти, достоинства, взаимопомощи и преемственности поколений. Данные ВЦИОМ подтверждают, что такой инструмент сегодня действительно востребован: при высоком интересе к семейной истории (92%) и росте патриотических настроений (56%) людям не хватает понятной «дорожной карты» для исследования своего рода [7, с. 2, 5].

3. Социальный эффект метода выходит за рамки отдельной семьи. Трансформация личных и семейных сценариев, переход от неосознаваемой «стратегии выживания» (связанной с историческими травмами) к осознанной «стратегии благополучия, достоинства и изобилия», в масштабах общества способна влиять на демографию, этику, культуру и ментальное здоровье нации. Проект создает прецедент, когда изменение начинается с личности и семьи, шаг за шагом формируя более гармоничную социальную ткань, что перекликается с идеей создания механизмов формирования и реализации культуры гуманности на уровне семьи, социальных групп и институтов и государства в эпоху технологических трансформаций и создает новые формы социальной солидарности, предпосылки для изменения когнитивных практик, идентичности и коммуникативных моделей в обществе, переживающем цифровую трансформацию.

Литература

1. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия: Краткий лекционный курс / А. Я. Варга. — СПб.: Речь, 2001.
2. Выготский, Л. С. Игра и её роль в психическом развитии ребёнка / Л. С. Выготский // Вопросы психологии. — 1966. — № 6.

3. Олифинович, Н. И. Анализ функциональных показателей семейной системы [Электронный ресурс] / Н. И. Олифинович, Т. Ф. Велента // Журнал практической психологии и психоанализа. — 2011. — № 3. — URL: https://www.b17.ru/article/analis_funktsionalnyh_pokazateley_semi/
4. Бохан, Г. М. Родовое основание социального и духовного становления человека: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Бохан Галина Максимовна. — Санкт-Петербург, 2011. — 189 с.
5. Кудрявцева, М. Е. Изучение своей родословной как фактор культурной самоидентификации личности / М. Е. Кудрявцева // ДИСКУРС. — 2020. — Т. 6, № 1. — С. 62–71.
6. Итоги мониторинга ценностных ориентаций современной молодежи 2022-2024 / Министерство Просвещения РФ, Институт Изучения Детства, Семьи и Воспитания. — URL: <https://институтвоспитания.рф/monitoring-tsennostnykh-orientatsiy-molodyezhi/>
7. Тени (не)забытых предков [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. — Москва, 31 августа 2023. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/teni-nezabytykh-predkov> (дата обращения: 09.03.2026).
8. Деркс, Л. Социальная панорама [Электронный ресурс] / Л. Деркс. — URL: <https://svoipsihologi.ru/wp-content/uploads/2019/08/Lukas-Derks-Soczialnye-panoramy.pdf> — 290 с.
9. Терентьева В.И. СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ, МАТЕРИНСТВО В РЕФЛЕКСИИ ПОКОЛЕНИЙ Y, Z, X; ОСОЗНАННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ К СЕМЬЕ, ОТЕЧЕСТВУ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2024. – № 53; <https://vsoa.esrae.ru/ru/228-r1475>